

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОЛОГИЗМА

Работа представлена кафедрой философии

Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова.

Научный руководитель - кандидат философских наук, профессор О. П. Семенов

Статья посвящена становлению и развитию социологизма как специфической формы познания человека и общества, утверждающей исключительное значение социальной реальности и социологических методов исследования. Автор раскрывает сущность социологизма, предпосылки его появления, основные этапы развития. Делается вывод о несостоятельности социологизма как способа анализа общества, поскольку его методология не отвечает критериям объективности и истинности.

The article outlines the making and development of modern sociology as a distinct form of human and society study, claiming the utmost importance of social reality and sociological methods of research. The author approaches the nature of sociology, discusses the background that made possible its creation and outlines the major steps it went through. It is concluded that sociology fails to analyse society as its methods do not meet the criteria of verifiability and freedom from bias.

Под социологизмом в системе наук о человеке и обществе принято понимать специфическую форму редукционизма, которая утверждает первостепенное и исключительное значение социальной реальности и социологических методов в описании природы человека и общества, объяснении механизмов и закономерностей функционирования социума.

Социологизм сочетает в себе два основополагающих аспекта - онтологический и методологический. Онтологический аспект заключен в утверждении автономии социальной реальности по отношению к другим видам реальности, а также в представлении общества как вне- и надындивидуальной реальности. Методологический аспект социологизма состоит в признании за социологией независимости от других дисциплин относительно самостоятельности в инструментальных возможностях переоценки собственного арсенала методологических средств, позволяющих объяснить различ-

ные проблемы бытия человека и общества социологическими причинами, факторами, а также подменить социологией такого рода другие науки.

Социально-исторической предпосылкой появления на свет социологизма оказался кризис религиозного мировоззрения. Просвещение и Реформация дали мощный толчок протестным настроениям, направленным против церковного учения и религиозной веры. Основанные на гуманистических постулатах, эти протестные настроения набирали силу и к XIX в. трансформировались в ницшеанский нигилистический эгоцентризм, поставивший под угрозу уже сам факт существования общества как целостного организма.

Перед элитами остро встал вопрос о генерировании новой, основанной уже не на ортодоксальной вере в Бога, а на научных разработках, идеологии, которая дала бы светскому обществу комплекс идей консолидации, основу понимания и видения ста-

бильности жизненных перспектив как отдельного человека, так и социума в целом. Именно эта идеология, по мнению ряда ученых¹, должна была надежно защитить сосуществование людей, их со-бытие от издержек автономной морали и от «разгула индивидуальных свобод», всегда ведущих к дестабилизации, анархии, насилию и хаосу.

Таким образом, социологизм явился прямым следствием секуляризации общественного сознания, широкого распространения идей гуманизма эпохи становления капитализма и позднее позитивизма. Базовыми установками новорожденной общественной идеологии стали атеизм и материализм. Распространение социологизма началось во Франции, продолжилось в Англии и Германии, а в США, на родине прагматизма, абсолютизация роли общественных факторов в становлении личности стала основой так называемого американского кредо - веры в то, что каждый может стать кем угодно: от мойщика посуды до миллионера, стоит лишь захотеть.

С методологической точки зрения социологизм служил средством самоутверждения социологии как новой науки, инструментом ее освобождения от биологического и психологического редукционизма в объяснении социальных явлений. Как справедливо отмечает В. П. Култыгин², любая новая наука возникает не просто потому, что придумано новое название, и даже не только потому, что углублен и уточнен предмет этой науки, а лишь тогда, когда возникает принципиально новый методологический подход, позволяющий более глубоко и на качественно ином, более высоком уровне решать задачи, ранее казавшиеся неразрешимыми. Такой момент в развитии социального знания наступил в середине XIX в., когда социология утвердилась как самостоятельная наука именно потому, что сформулировала принципиально новые критерии, характеризующие возросшее качество социального знания, а за-

тем и реализовала свой возросший когнитивный потенциал в практике конкретных исследований, на основе чего и возникла иллюзия всемогущества социологии.

Одним из основоположников новой науки явился французский философ Огюст Конт. Именно он в первой половине XIX столетия заложил фундамент социологизма, сформулировав ряд его основополагающих принципов. Так, по утверждению Конта, общество является целостным организмом, жизнь которого определяется не волей отдельных свободных индивидов, а его собственными внутренними законами и носящими коллективный характер представлениями.

Примечательно, что философ отверг биологизаторскую идею уподобления социума природным организмам, что для того времени стало определенным шагом вперед в развитии знаний об обществе. Рассматривая общество как целостный организм, Конт предложил отойти от признания особой роли отдельных свободных людей, их волевого начала в качестве подлинной основы социума и сосредоточиться на видении и объяснении его как целостности с собственными внутренними закономерностями и детерминантами развития. В частности, одним из важнейших факторов такого развития мыслитель называл общественный разум, проходящий три ступени роста, определяющий особенности исторических эпох.

На первой, теологической ступени, охватывающей древность, античность и Средневековье до XIV в., общественный разум стремился найти либо начальные, либо конечные причины явлений, пытаясь приблизиться к абсолютному знанию. На второй, метафизической ступени, которая длилась с XIV до начала XIX в. он старался объяснить внутреннюю природу явлений, их начало и предназначение, но в отличие от предыдущего этапа объяснял явления не посредством сверхъестественных факторов, а с помощью сущностей или абстракций.

Основной признак третьей, позитивной ступени, наступившей с середины XIX в., получил выражение в действии закона постоянного подчинения воображения наблюдению. На этой стадии общественный разум, как полагал Конт, отказывается от недоступного определения конечных причин, сущностей и обращается к простому исследованию законов, т. е. постоянных отношений, существующих между наблюдаемыми явлениями.

Немалый вклад в развитие социологизма внес и другой французский мыслитель Эмиль Дюркгейм. Он воспринял и уточнил контовское понимание общества как единого целого со специфическими законами развития, приоритет форм коллективного сознания и т. д. Научную достоверность исследований философ связывал с обращением исключительно к социальным фактам, что тем не менее не освободило его от множества проблем, связанных с усилением научности собственно социологии.

Согласно Дюркгейму, общество не может быть сведено к простой сумме индивидов; оно представляет собой систему нравственных связей, которые по отношению к людям обладают принудительной силой. В противоположность эволюционистам мыслитель понимал человеческие общества не как последовательные стадии приспособления к окружающей среде, а как закрытые статичные системы, исследования которых должно осуществляться посредством изучения социальных факторов - любых видов действия, способных осуществлять внешнее сдерживание индивида и имеющих собственное существование, независимое от индивидуальных проявлений.

Слабость социологизма наиболее ярко проявилась в попытках объяснения и толкования основных механизмов функционирования общества как целостного организма. Согласно логике Дюркгейма, одним из фундаментальных оснований социума является коллективное сознание. По отноше-

нию к индивидуальному сознанию, специфическому для каждого конкретного человека, сознание коллективное обладает принудительной силой и выражается в коллективных представлениях - религиозных верованиях, мифах, нормах морали и права. Такие представления вырабатываются социальной группой в целом и являют собой различные аспекты ее самовосприятия, а период их неизменного существования значительно превышает жизненный цикл отдельного человека.

Учение о коллективных представлениях, ставших фундаментом для различного рода социологизаторских теорий в общественных науках, развивал в начале XX столетия и профессор Сорбонны Люсьен Леви-Брюль, с подачи которого научный лексикон обогатился таким понятием, как дологическое мышление. Согласно Леви-Брюлю, дологическим называется такой способ постижения окружающей действительности, при котором личный опыт всегда уступает место традиционным представлениям, даже если входит с ними в неразрешимое противоречие.

Дологическое мышление, по мнению философа, в наиболее полной мере было характерно для первобытного человека и отличалось отсутствием разграничения между причиной и следствием, субъектом и объектом и т. д. Окружающий мир первобытный человек воспринимал не в чистом виде, а в сочетании с целым комплексом эмоций, воплощенных в ритуалах и магических предметах. Вместе с тем, как полагал Леви-Брюль, дологическое мышление имеет место и в современном обществе, сосуществуя параллельно с логическим мышлением. Причиной этого является тот факт, что имеющаяся у человека потребность общения с окружающим миром не обеспечивается научным познанием - наука объективирует мир и отделяет его от индивида. Именно поэтому человек стремится к живому общению с природой че-

рез мораль, обычаи, религию, где основополагающими являются коллективные представления.

Одним из оснований современного социологизма стали и извращенные, поверхностно понятые идеи марксизма. Социологизаторство в XX в. нередко становилось фундаментальной идейно-теоретической базой для, с одной стороны, левых и лево-радикальных течений, а с другой направлений крайнего экономистического либерализма. При этом так называемые постмарксисты, упуская из вида целостную систему социологии Карла Маркса, спекулировали на отдельных тезисах немецкого мыслителя.

Так, превратно было истолковано положение о решающей роли производства в развитии человека и общества. По мнению постмарксистов, не человек, а производство выступает основой всех преобразований в обществе. Согласно подобным представлениям, производство существует не потому, что существует человек, который его создал, а, напротив, человек существует лишь потому, что есть производство. Таким образом, производство из относительно самостоятельного компонента по отношению к человеку превращалось в абсолют, подчинив себе человека как своего создателя и основу.

Вместе с тем социологический анализ общественного бытия, данный Марксом, ни в коем случае нельзя отождествлять с вульгарным социологизмом. Немецкому философу удалось раскрыть всесторонний нелинейный характер влияния способа производства на жизнь человека и общества, обосновать сменяемость общественно-экономических формаций в связи с изменением социальных отношений по поводу производства.

Также ошибочно трактовать тезис марксизма о том, что человек есть ансамбль всех общественных отношений, как основание социологизма. Маркс никогда не от-

рицал биологический характер природы человека, утверждая при этом его социальную сущность. Социальная форма движения материи, согласно воззрениям мыслителя, является более сложной по отношению к биологической. Диалектическое отрицание позволяет социальному включать в себя биологическое в преобразованном виде в соответствии со структурой и законами развития более сложной системы. Социальная сущность человека, таким образом, определяет его социально детерминированную биологическую природу, способную, в свою очередь, активно воздействовать на социальное измерение, обуславливая особый способ биологического и социального существования.

Тем не менее попытки представить человека как исключительно продукт общественных отношений и взаимосвязей предпринимались на всем протяжении XX столетия. В работах ряда ученых (Т. Парсонс, Э. Лундберг, Р. Кениг, Р. Дарендорф и др.) приводятся многочисленные аргументы в пользу гиперсоциализированной картины человека, в которой собственно человеку уже и нет места. Индивидуальное растворяется в массе данных, факторов, показателей, функций, ролей и паттернов поведения, пока оно не редуцируется к социально детерминированному механизму поведения.

Одновременно появляются и идеи планирования общества на социально-технологической основе. Д. Уотсон в своей книге «Бихевиоризм» обращается к читателям: «Дайте мне дюжину здоровых, хорошо развитых детей и мой собственный, конкретный мир, в котором они могли бы воспитываться, и я гарантирую, что, выбрав случайным образом одного из них, смогу сделать из него специалиста в любой области по своему усмотрению - врачом, адвокатом, художником, главой торговой фирмы, даже профессиональным нищим или вором, независимо от его талантов, увлечений,

наклонностей, возможностей, призвания и расовой принадлежности его предков»³. В трактовке Уотсона бихевиоризм выступает как апофеоз социологизма, оппонируя традиционной теории наследственности, и становится научным обоснованием так называемой эгалитаристической антропологии - убежденности в том, что будущее человека зависит исключительно от социального окружения, которое он в силах изменить. Подобное отношение к процессам социализации получило широкое распространение после Второй мировой войны.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что социологизм как тип умонастроения, появившись в определенный социально-исторический период в Западной Европе, пытался решать стоявшие перед европейским обществом конкретные задачи. На первоначальном этапе своего развития, в первой половине XIX столетия, его нельзя еще было назвать полноценным элементом социального знания: социологизм представлял собой неупорядоченный сплав, с одной стороны, гуманистических, антирелигиозных идей Просвещения и Реформации, а с другой - по существу интуитивного протеста против биологической и психологической редукции социальных процессов. Можно с уверенностью сказать, что, будучи антагонистом метафизики по своей сути, социологизм изначально являлся одной из метафизических форм социальной рефлексии по способу и характеру осуществления.

Второй этап в развитии социологизма, начавшийся во второй половине XIX в., характеризовался уже попыткой самоутверждения в научном сообществе, что заставило социологизм принять более упорядоченную форму на основе синтеза достижений естественнонаучного знания и позитивистской философии. С методологической точки зрения, несмотря на явные различия классической и современной социологии, социологизм сохранил основной вектор своей направленности: изменились лишь предмет и форма социологического исследования, однако само исследование осталось прежним по своему позитивистскому существу и антиметафизической направленности.

Вместе с тем социологизм как форма редукционизма страдает рядом существенных недостатков. Абсолютизация влияния общественных факторов на закономерности развития человека и социума ставит под сомнение объективность подобных исследований и истинность полученных результатов. Попытка решения социальных проблем на основе социологизаторских подходов может не только не дать положительных результатов, но и не позволяет достаточно глубоко и научно развиваться как собственно социологии, так и всему комплексу наук о человеке и обществе. Следовательно, социологизм при всей значимости своего положения в системе знаний о человеке и обществе не может служить фундаментальной основой для изучения современного социума и выбора магистрального пути его развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

³Кудрявцев В. А. Социологизм как тип гуманистического мировоззрения: Материалы конференции «Ломоносовские чтения». М.: МГУ, 2005.

¹Кулыгин В. П. Специфика социального знания: преемственность, традиции и новаторство // Социс. 2000. № 8. С. 3-11.

⁵Цит. по: Ахам К. Социологизм и проблема ценности // Научные и вненаучные формы мышления. М., 1996. С. 315-334.